

КРАСНАЯ ДИМОРАМА

Художник Е. Мещеряков

№ 16

Цена 15 коп.

Издание «КРАСНОЙ ГАЗЕТЫ»

14 апреля 1927 г.

НОВОЕ О ЧЕХОВЕ

академиком П. Э. Бразом, автором известного портрета А. П. Чехова, передается в дар Третьяковской галерее обн руженная им в своем архиве папка неопубликованных писем писателя. Письма эти относятся к периоду 1897—98 г. г. и адресованы художнику Бразу, который по предложению П. М. Третьякова должен был написать портрет Чехова для Третьяковской галереи.

Весной 1897 г. Чехов должен был приехать в Петербург на первый сеанс, но болезнь помешала этому. 29 марта 1897 г. А. П. Чехов пишет Бразу:

«Я поехал к вам, но на пути в Москве со мной произошла неприятная задержка: доктора арестовали меня и засадили в клинику. У меня кровохарканье: теперь легче, но положение неопределенное, неизвестно, когда меня выпустят на свободу. Вероятно, ранее мая я не поеду в Петербург. Где Вы будете жить летом?»

4-го апреля новое письмо:

«У меня по определению докторов процесс в легочных верхушках. Крови уже нет, я хожу свободно и 10-го апреля уеду к себе в Лопасино, но будущее мое неопределенно. Возможно, что во второй половине мая меня пошлют на кумыл, а осенью куда-нибудь на юг. Во всяком случае буду из всех сил гнуть к тому, чтобы быть в Петербурге 5—10 мая. Если это не удастся и если я летом буду здоров (относительно), то поеду на родину в Таганрог. Из Таганрога рукой подать в Херсонскую губернию, где вы будете находиться. Если Вы будете расположены работать летом, то сообщите мне Ваш херсонский адрес и я приеду.

Пейзажист Левитан серьезно болен. У него расширение аорты. Расширение аорты у самого устья, при выходе из сердца, так что получилась недостаточность клапанов. У него страстная жажда жизни, страстная жажда работы, но физическое состояние хуже чем у инвалида.

Летом Чехов почувствовал себя лучше, и вернулся в свою усадьбу в Мелихове, у ст. Лопасино под Москвой и вызвал туда Бразу писать портрет. В Мелихове П. Э. Браз пробыл больше месяца и написал портрет П. М. Третьякова. Остался доволен портретом, но самого Бразу портрет не удовлетворил. П. М. Третьяков, опасаясь за возможность второго написания портрета из-за болезни Чехова, просил Бразу

портрет сохранить, однако, этого не удалось сделать. Портрет был похищен из мастерской художника.

Второй портрет Чехова, находящийся сейчас в Третьяковской галерее, был написан Бразом весной 1898 г. в Ницце.

Интересны воспоминания академика Браза, связанные с написанием портрета Чехова, до сих пор не появившиеся в печати.

В Мелихове Чехов увлекался рыбной ловлей. Это была его страсть. «В первый же день он повел меня удить рыбу, рассказывает П. Э. Браз. Пошла. Приходим».

— Где же мы будем удить? спрашиваю А. П. Ведь тут даже пруда нет.

Чехов улыбается. «Какой же вы рыбак. Настоящему рыбаку все равно: пруд или лям, была бы лишь рыба. А большая или малая не имеет значения».

Стали удить в этом горе-пруде. Чехов, как только поймает рыбу, сейчас же бросает ее снова в воду и опять принимается за ловлю. В Мелихове яглось весело. Чехов был большой мастер по части мистификации.

«Однажды мне прислали, рассказывает П. Э. чек из китайского банка. Чек от какой-то французки. Конечно, это была проделка А. П. А французской оказалась гувернантка соседнего помещика».

Гости в Мелихове родственники Чехова, семинаристы. Типичный семинарист по внешности и по костюму. Как-то приехали к Чехову из Москвы несколько хороших женщин. Чехов знакомит Бразу и семинариста с гостями. Художник представляет за семинариста, а семинариста за Бразу. Дамы в недоумении, Чехов хохочет.

Чехову нравилось, когда его считали веселым человеком. Весной 1898 г. в Ницце он был уже другим, далеко не веселым, но не хотел в этом признаться.

Однажды Чехов пришел на сеанс к Бразу в клетчатых штанах и с голубым галстуком. П. Э. Браз возразил против этого костюма и посоветовал переодеться. Чехов немного обиделся.

— Зачем вы меня изображаете мрачным, кислым, я веселый человек. Я ведь Чехов.

Позировал Чехов охотничьим. Сеанс продолжался два — три часа. На сеансе был терпелив.

Чехов был доволен портретом, Левитану портрет тоже понравился. Однако, когда Чехов показывал свой портрет дамам, он говорил: «Вот видите, каким меня изображают. Точно я хрену изюшка съел».

Комментарий

Браз Иосиф (Осип) Эммануилович (1873–1936) – художник. Окончил Одесскую художественную школу с большой бронзовой медалью, учился в Мюнхене, Париже и Амстердаме. В 1895 году поступил в Академию художеств, где учился в мастерской И.Е. Репина. В 1896 году получил диплом петербургской Академии художеств и звание классного художника, а также был удостоен премии Московского общества любителей художеств. В 1900–1905 годах Браз преподавал в своей студии, а в 1902–1904 годах – в Рисовальной школе Общества поощрения художеств. В 1914 году был избран академиком Академии Художеств.

В 1916 году Браз состоял в комиссии по реставрации картин Эрмитажа, в 1918–1924 годы был ученым хранителем и заведующим отделом голландской живописи Эрмитажа. В 1924 году был обвинен в скупке картин и других художественных ценностей, неофициальной экспертизе по закупке картин для вывоза их за границу и в передаче секретных сведений об экономическом и политическом положении в СССР английскому представителю. В марте 1925 года был заключен в Соловецкий лагерь особого назначения. В 1926 году сослан в Новгород Великий. В конце 1926 года, благодаря ходатайству коллег, получил разрешение вернуться в Ленинград, где продолжил прерванную работу. В 1928 году эмигрировал в Германию, где жила его семья, а затем переехал в Париж.

... и вызвал туда Бразу писать портрет – 7 июня 1897 года А.П. Чехов писал художнику: «Многоуважаемый Иосиф Эммануилович, я приеду в Одессу в августе, если со мной не случится чего-нибудь особенного.

Теперь, после того как мы перебрали в письмах все города, позвольте пригласить Вас к себе в деревню. Приглашаю Вас тем смелее, что путь в Херсонскую губ<ернию> лежит через Лопасню, и скорый поезд останавливается на нашей станции. Ранее у меня не хватало смелости пригласить Вас, так как местность, в которой я живу, самая скучная во всей России и в моем доме нет ни одной хорошо освещенной комнаты. Есть одна комната с тремя сплошными окнами на север, в которой даже работали художники, но Вы едва ли одобрите ее, так как, насколько я понимаю, ее три окна освещают человеческое лицо не так, как это нужно для портретиста. И все-таки, несмотря на всякие неблагоприятные условия, я приглашаю Вас. Кто знает, доберусь ли я до Одессы, буду ли зимой в Петербурге, а тут, быть может, Вы взглянете на комнату с тремя окнами не так строго, как я, и, быть может, Вы согласитесь писать меня в соседней усадьбе, где в наше распоряжение отдадут громадную залу. Решайте, но, конечно, решайте, как для Вас удобнее, не забывая, что я свободнее Вас (у меня теперь нет никакой работы). Если решите окончательно в Одессу, то буду каждый вечер ложиться спать с мыслью, что мне нужно ехать в Одессу, – хотя, кстати сказать, это скучнейший город. Из Одессы поеду потом в Ялту.

Во всяком случае, если поедете в Херсонскую губ<ернию> на скором поезде, то телеграфируйте за 2–3 дня до отъезда (Лопасня, Чехову), я приеду на Лопасню, чтобы повидаться с Вами.

Позвольте пожелать Вам всего хорошего и пожать руку.

А. Чехов.

Здоровье мое поправилось, физиономия приняла свой прежний вид».

И.Э. Браз приехал в Мелихово 5 июля и уехал 22 июля 1897 года (см.: Мелиховский летописец: Дневник Павла Егоровича Чехова / Сост. А. П. Кузичева, Е. М. Сахарова. М.: Наука, 1995. С. 191, 194).

Гостил в Мелихове родственник Чехова, семинарист – Имеется в виду Владимир Митрофанович Чехов (1874–1949), двоюродный брат писателя. По окончании

Ставропольской духовной семинарии в 1898 году он служил учителем городского училища имени Петра I в Таганроге, а в 1901 году был назначен заведующим училища. В 1905 году В. М. Чехов поступил на медицинский факультет Московского университета, по окончании которого в 1908 году получил свидетельство об окончании университета в звании зубного врача. В одно время с И. Э. Бразом он был в Мелихове с 9 по 22 июля 1897 года (см.: Мелиховский летописец: Дневник Павла Егоровича Чехова / Сост. А. П. Кузичева, Е. М. Сахарова. М.: Наука, 1995. С. 193–194).

Чехов был доволен портретом. Левитану портрет тоже понравился. Однако, когда Чехов показывал свой портрет дамам, он говорил: «Вот видите, каким меня изображают. Точно я хрену нанюхался». – По письмам Чехова известно, что этот портрет он не любил. А. А. Хотяинцевой А. П. Чехов сообщал из Ниццы 23 марта (4 апреля) 1898 года: «Меня пишет Браз. Мастерская. Сажу в кресле с зеленой бархатной спинкой. En face. Белый галстук. Говорят, что и я и галстук очень похожи, но выражение, как в прошлом году, такое, точно я нанюхался хрену. Мне кажется, что и этим портретом Браз останется недоволен в конце концов, хотя и похваливает себя», а 28 марта (9 апреля) 1898 года сетовал М. П. Чеховой в письме: «Браз все еще продолжает писать меня. Не правда ли, немножко долго? Голова уже почти готова; говорят, что я очень похож, но портрет мне не кажется интересным. Что-то есть в нем не мое и нет чего-то моего».

В письме к П. М. Третьякову 1898 года И.И. Левитан признавался: «Видел портрет А. Чехова, нахожу его очень похожим. Считал нужным это сказать Вам, ибо отлично знаю Чехова».